

«КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ ШАР ГОЛУБОЙ...»

13 АВГ 1977

ВЕЧЕРНЯЯ УФА
г. Уфа

Наш корреспондент встретился с приехавшим в Уфу на гастроли в составе коллектива Московского театра имени Гоголя народным артистом СССР Борисом Петровичем Чирковым.

— Борис Петрович, с тех пор как Вы в нашем городе, уфимцы частенько стали напевать знаменитую песню Максима...

— Такая уж она, эта песня, «прилипчивая». Слышал я ее с самого детства от отца, позже пел сам и даже сумел пропастать в фильмах о Максиме. Пелась она по-разному: кто-то спорил тогда со мной, дескать, вертится не шар, а шарф голубой... Но шарф может крутиться только вокруг шеи, а шар — это Земля, образ, конечно, более значительный и широкий. А если вообще говорить о песнях, то у нас, в Кировской области, народ очень певучий. Любовь к песням, особенно русским народным, передавалась и мне. Я стал не только петь их, но и собирать. В «золотом фонде» моей библиотеки есть песенники восемнадцатого и девятнадцатого веков...

— У Вас дома большая библиотека?

— Я бы не сказал, что очень... Ну, где-то около четырех тысяч. Но все эти книги дороги мне. Может быть, оттого, что начал собирать я их совсем молодым, когда еще учился и работал в Ленинграде. Начиная с ничего: в наследство от отца мне досталось всего несколько книг. Приняв решение стать актером, понял, что без чтения, глубокого и многонасового, мне будет трудно в театре. Нужно было работать над режиссурой и работать больше, чем другим; меня с головой выдавал мой северный кировско-вятский говор. Долго ломал я голову над способом избавиться от него и, наконец, пришел к выводу, что нужно особенно много читать стихов. Так моя будущая библиотека приобрела основное свое направление — поэзия.

— Борис Петрович, вот Вы говорили о «золотом фонде». Видимо, речь идет о редких и старинных книгах?

— «Золотой фонд» мой — это один-два книжных шкафа, но стоят в них — самые первые прижизненные издания Пушкина, Баратынского, Вяземского, Дениса Давыдова, Василия Львовича Пушкина; альманахи того времени, в которых впервые были опубликованы отдельные произведения Александра Сергеевича и его современников. Есть в «фонде», как я уже говорил, старинные песенники, а также книги по самым диковинным и забавным вопросам. Например, поваренная и гадательная книги восемнадцатого века, старинный сонник, письмовники, книги о значениях драгоценных камней, цветов, своего рода «грамматики любви». И еще среди редких есть в моей домашней библиотеке удивительная книга о Пушкине, изданная в прошлом веке в какой-то частной типографии. Название длинное, что-то вроде «Рассказ князя Трубецкого... об отношениях Александра Сергеевича Пушкина и Дантеса...» Конечно, в этом рассказе много выдумки, но благодаря и этой книге я могу путешествовать во времени — становлюсь ближе к любимому поэту. Конечно, мой северный говор и сейчас еще порой дает о себе знать, но укротили его в свое время замечательные пушкинские поэмы.

— А как Вы создавали свою библиотеку?

— Покупал я их, в основном, в букинистических магазинах. Сейчас моя домашняя библиотека пополняется не так интенсивно, как раньше. Во-первых, растет огромная армия книголюбов, во-вторых, книг в нашей стране издается с каждым годом все больше и боль-

ше, и стало трудно ориентироваться в этом книжном мире. Но я не упускаю возможности приобрести нужный мне томик.

— Какой Вы могли бы дать совет книголюбам нашего города?

— Совет здесь может быть только один: не красна домашняя библиотека количеством, а хороша полезностью и необходимостью. Я лично никогда не куплю книгу, даже красиво оформленную, если она мне не нужна, если она не может стать мне другом.

— Есть ли у Вас еще какие-нибудь увлечения?

— Одно время я активно занимался домашним кинематографом, выступая в качестве режиссера и оператора. Помогали мне жена и дочь. Мы снимали по очереди друг друга и находили в этом большое удовольствие. Таким образом, мы создали нашу «семейную хронику». Кто знает, возможно, эти домашние «репетиции» помогли нам в работе над телевизионным спектаклем, в котором мы снялись все троем.

— Вы имете в виду «Машеньку» Афиногенова?

— Да, работа над спектаклем закончена, в середине сентября он будет показан по Центральному телевидению.

— Борис Петрович, часто Вы смотрите телевизионные передачи?

— Если интересно и если есть время, почему бы не посмотреть? Но мне больше приходится ходить в театр.

— Вы ведете огромную общественную работу как первый заместитель председателя Всероссийского театрального общества, как руководитель Центрального совета по работе театров на сцене, председатель Федерации спортивного кино... Как Вы успеваете играть в спектаклях, сниматься в кино и работать как режиссер? Видимо, у вас четкий распорядок дня?

— Никакого режима у меня нет. День проходит напряженно, но зато ночью я сплю очень крепко, без сновидений.

— Как Вы проводите свой отпуск?

— У нас с женой есть одно заветное место — Дом творчества ВТО в Щелково Костромской области, где все располагает к тихому отдыху и раздумьям, хотя там и нет особых удобств. Самое большое удобство — природа, свежий воздух.

— Значит, вам больше нравится среднерусский пейзаж?

— Да нет, когда я был помоложе, мне нравился пышный Кавказ, исходил его пешком.

— Вы любите путешествовать?

— Благодаря своей профессии, я побывал во многих городах нашей страны, а также во многих странах мира. И везде я находил прелестные уголки. Нашел его и здесь, в Уфе. Это район телецентра, где стоит памятник Салавату Юлаеву...

Если говорить о зарубежных поездках, то в последний раз мы с женой побывали в Испании. Вот там-то я и охладил несколько к домашнему кинематографу. После возвращения проявил пленки, а жена свои слайды. Слайды нам понравились больше — как-то живописнее получается. Теперь решили полностью переходить на слайды.

— Вами написано девять книг, собираетесь ли Вы писать десятую?

— Она уже написана и сдана в издательство. Называется «Азорские острова».

— Это что-нибудь из области путешествий?

— Нет, скорее из области мемуаров. Эта книга — о моей молодости, о людях, с которыми сводила меня судьба в искусстве.

— У Вас много увлечений...

— ...и они мне помогают в любимой работе. Без них моя жизнь была бы неполной, скучной. А ведь все началось с песни, в том числе и с той самой, о голубом шаре.

Интервью вела
Р. КУРБАНГАЛЕВА.
Фото В. ОСОТОВА.